

et sociaux» вышел ряд статей, анализирующих проблему иммигрантов. Многие авторы приводили статистику, доводы отнюдь не в пользу дальнейшего принятия африканцев и выходцев из стран Азии. Французы действительно боятся потерять свою идентичность, свои рабочие места, а М. Ле Пен решила на этих страхах сыграть. На серьезность ее намерений указывает то, что в проекте вопрос иммигрантов рассматривается сразу же после экономических проблем, таких как покупательная способность граждан, евро, рост государственного долга, пенсия, безработица и налоговая система. Даже любимая тема многих политиков по поводу демократии стоит позднее.

Таким образом, иммигрантская проблема является сегодня одной из центральных тем дискуссий праворадикальных партий Европы, в том числе Национального фронта, который ставит ее решение в один ряд с экономическими трудностями. В то же время НФ показывает возможность эволюции своих идей по данной проблеме в зависимости от политической и общественной ситуации в стране. Марин Ле Пен, став руководителем НФ, вдохнула в него новую жизнь благодаря своей активности как внутри страны, так и за её пределами. Национальный фронт сегодня – это одна из немногих политических сил Франции, которая предлагает пусть достаточно жесткий, но четкий план решения проблемы мигрантов.

Список использованных источников

1. Национальный фронт // «Правый мир»: информационный портал [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.right-world.net/countries/france/frontnational>. – Дата доступа: 31.01.2015.
2. Camus, J.-Y. Le Front National / J.-Y. Camus. – Toulouse: Milan, 1998. – 63 p.
3. Élection présidentielle 2002 // France Politique [La ressource électronique]. – Режим доступа: <http://www.france-politique.fr/election-presidentielle-2002.htm>. – Дата доступа: 20.01.2012.
4. Бирюков, С. Национальный фронт и кризис Пятой республики / С. Бирюков // Агентство политических новостей [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article11564.htm>. – Дата доступа: 01.11.2011.
5. Васильева, Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня / Н. Ю. Васильева // Французский ежегодник: правые во Франции. – 2003. – С. 273–290.
6. Чернов, И. В. Французские правопоцентристы: опыт создания единой партии, 1988–1995 гг. / И. В. Чернов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 234 с.
7. Sarkozy, N. Limiter l'immigration familiale au profit de l'immigration économique? / N. Sarkozy, P. Weil // Problèmes politiques et sociaux. – 2005. – № 916. – P. 104–107.
8. Barou, J. Immigration Grandes tendances / J. Barou // L'état de la France. 2011–2012. – Paris: La Découverte, 2011. – P. 32–40.
9. Wenden, C.-W. L'immigration en Europe / C.-W. Wenden. – Paris: La Documentation française, 1999. – 165 p.
10. Monarchie et immigration // Action française [La ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://www.actionfrancaise.net/craf/?Monarchie-et-immigration>. – Date d'accès: 31.01.2015.
11. Thierry, M. FN cherche amis étrangers / M. Thierry // Le nouvel observateur. – 2014. – № 2583. – P. 52–53.

12. Le Pen, M. Mon projet: pour la France et les français / M. Le Pen // Le site officiel du Front National [La ressource électronique]. – Mode d'accès: http://www.frontnational.com/pdf/projet_mlp2012.pdf. – Date d'accès: 24.01.2015.

13. Boeldieu, J. Combien d'immigrés en France? / J. Boeldieu, C. Borrel // Problèmes politiques et sociaux. – 2005. – № 916. – P. 21–23.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

О. И. Евстратьев

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. I. Yeustratsyeyu

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94

КУРЛЯНДСКОЕ ГЕРЦОГСТВО В СВЕТЕ ПРИБАЛТИЙСКО-НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI–XVIII ВЕКА

DUCHY OF COURLAND IN TERMS OF THE BALTIC-GERMAN HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF OF THE 16th–18th CENTURIES

В статье анализируются историографические источники прибалтийско-немецкого происхождения по истории герцогства Курляндия и Семигалия, созданные в годы существования герцогства, т. е. между 1561 г. и 1795 г. На основании анализа конкретных произведений и выявления общих закономерностей в их содержании составлена периодизация данной историографии. Особое внимание уделяется причинам и обстоятельствам создания тех или иных трудов, биографиям их авторов, специфике восприятия ими событий, связанных с историей Курляндского герцогства, что имеет большую ценность для изучения особенностей развития общественно-политической и исторической мысли, а также идеологии представителей курляндской, лифляндской и эстляндской элиты в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Герцогство Курляндия и Семигалия; прибалтийско-немецкая историография; Ливония; Прибалтика.

The article analyzes the historiographical sources of Baltic-German origin in the history of the Duchy of Courland and Semigallia taken place in the years of the duchy, between 1561 and 1795. The periodization of this historiography is being implemented basing on the analysis of particular works and identifying common patterns in their content. Special attention is paid to the causes and circumstances of the creation of certain works, biographies of the authors, the specificity of their perception of the events connected with the history of the Duchy of Courland, which carries a great value for studying the characteristics of the socio-political and historical thought, as well as representatives of the ideology of Courland, Livonian and Estonian elite in the period under consideration.

Key words: Duchy of Courland and Semigallia; Baltic-German historiography; Livonia; Baltic states.

Внимание к историографии той или иной проблемы обусловлено, как правило, актуализацией самой этой проблемы на определенном этапе раз-

вития исторической науки. Для относительно молодого белорусского государства поиск историко-генетических связей с социально-историческими организмами прошлого представляется крайне важной задачей. Однако, ограничивая наш интерес территорией современной Республики Беларусь, мы многое упускаем из виду. До сих пор отечественные исследователи обходили своим вниманием историю герцогства Курляндия и Семигалия. Возникнув во второй половине XVI в. на юге современной Латвии, этот социально-исторический организм стал местом взаимодействия нескольких культур: балтийской, германской и славянской. В XVII–XVIII вв. Курляндия была вовлечена в ожесточенную борьбу могущественных европейских держав: России, Швеции, Дании, Бранденбурга и Речи Посполитой – за господство в Прибалтике. К тому же Курляндское герцогство на протяжении более двух веков было связано вассальными отношениями с Великим Княжеством Литовским и Речью Посполитой, что делает изучение его истории весьма актуальным для отечественной науки.

В конце XII в. в Прибалтику начали проникать выходцы из германских земель. Их потомки составили основу политической, социальной и интеллектуальной элиты всего региона. Помимо прочего, в их руках оказалась монополия на формирование исторических знаний о Курляндском герцогстве, которой они обладали вплоть до начала Второй мировой войны. Янис Зутис, специалист по историографии Прибалтики, отметил, что «в продолжение ряда столетий местные немецкие историки считались единственными авторитетами в вопросах истории Латвии и Эстонии» [1, с. 3]. В этой связи ни один современный исследователь, занимающийся историей Курляндского герцогства, не может избежать обращения к прибалтийско-немецкой историографии, что обуславливает необходимость ее анализа.

Первые труды, касающиеся истории Курляндского герцогства, появились на заре его существования. Известные хроники Бальтазара Руссова (около 1540–1601 гг.) и Иоганна Реннера (около 1525 – середина 1580-х гг.) [4; 23], посвященные преимущественно событиям Ливонской войны, содержат фрагментарные сведения об обстоятельствах образования герцогства, его взаимоотношениях с датским принцем Магнусом, владевшим Пильгенским епископством, на территорию которого претендовал первый курляндский герцог Готтхард Кеттлер, а также о некоторых частных событиях в истории Курляндии, связанных с ее участием в Ливонской войне. В целом авторы воздерживаются от каких-либо серьезных оценок действий последнего магистра Ливонского ордена Готтхарда Кеттлера, вошедшего в подданство Королевства Польского и Великого Княжества Литовского в качестве курляндского герцога. Для Руссова, чья работа оказала сильное влияние на развитие последующей прибалтийско-немецкой историографии, такое поведение представляется вполне оправданным на фоне нашествия полчищ москвитов [4, с. 399]. С другой стороны, Реннер выражает недовольство действиями Готтхарда Кеттлера, который, по его мнению, став

вассалом польско-литовского правителя, предал интересы Ливонии в угоду своим личным амбициям [23, с. 150]. Автор, как патриот немецкого Бремена, разделял мнение тех представителей ливонского дворянства, которые надеялись на помощь со стороны Священной Римской империи – ближайшего союзника Ливонии как форпоста германского мира перед угрозой нашествия русских «варваров», а потому выступали против перехода страны под власть соседних держав.

Окончательный распад Ливонской конфедерации привел к изменениям в прибалтийско-немецкой историографии. Как отметил Зутис, в то время «вместо прежних хроник, связанных с ливонским орденом или с рижскими архиепископами, появляются исторические работы, написанные в интересах курляндского, лифляндского или эстляндского рыцарства, поскольку дальнейшая историческая судьба дворянства, оказавшегося под властью курляндских герцогов, польских или шведских королей, была не совсем одинаковой» [1, с. 38].

Лестных оценок Готтхард Кеттлер удостоился в книге Лоренца Мюллера (ум. в 1598 г.). Она увидела свет в 1585 г. и была вторично издана в 1595 г. [3]. Около 1580 г. Мюллер поступил на службу к Стефану Баторию, которому и посвятил свой исторический труд. Некоторое время он также занимал должность дипломатического советника при дворе Готтхарда Кеттлера. Герцог в книге Мюллера выступает как «христианский благочестивый князь», который «добровольно, никем не принуждаемый, уступил и передал всю Ливонию короне польской и между прочим с тем условием, чтобы все привилегии, данные магистром, имели всегда силу и значение и были сохраняемы» [3, с. 142, 155]. Однако курляндских дел Мюллер касается только в том случае, если они связаны с деятельностью Стефана Батория. Большой интерес вызывает эпизод, связанный с попыткой установления литовско-курляндской границы в 1583 г. [3, с. 170–171]: в этом вопросе хронист явно находится на стороне Курляндии.

Наивысшего расцвета апология герцогства и его первого правителя достигает в трудах Соломона Геннинга (1528–1589). С 1553 г. до самой своей смерти он служил секретарем при дворе Готтхарда Кеттлера и выполнял дипломатические поручения. Вышедшая под авторством Геннинга в Ростке в 1590 г. хроника [14, с. 157–158] охватывает период с 1554 по 1590 гг. и служит прославлению Кеттлера и оправданию его политики, что позволило Зутису назвать автора «основателем придворной историографии курляндских герцогов» [1, с. 44]. С той же целью в Ростке в 1589 г. был издан сборник различных документов и работ Геннинга, посвященных герцогу Готтхарду Кеттлеру и Курляндскому герцогству [15]. Действия последнего ливонского магистра Геннинг считал единственно верными на фоне сокрушительного разгрома конфедерации и стремительного наступления непримиримого врага – русских. В рамках Курляндского герцогства, по мнению хрониста, Кеттлеру удалось сохранить хотя бы остатки старых порядков и обеспечить при-

вилегированное положение немецкого рыцарства. Апология политической активности первого правителя Курляндии сопровождается восхвалением его личных качеств. Кеттлер в работе Геннинга изображен мудрым, справедливым, смиренным и богобоязненным человеком. Особое внимание автор уделяет воспеваю его христианских добродетелей, благодаря которым Кеттлер получил власть от самого Бога с целью защитить Ливонию от полного уничтожения беспощадными московитами [14, F. Ia–IIa, IXb–Xb, 71b].

В первой половине XVII в. интерес хронистов стали вызывать проблемы сосуществования католической и протестантской конфессий в герцогстве. Непримиримым противником католичества и полонофильских тенденций, имевших хождение в некоторых кругах курляндского рыцарства, выступает лютеранский пастор Пауль Эйнгорн (ум. в 1655 г.), в 1636–1655 гг. занимавший пост суперинтендента (главы высшей церковной администрации) в Курляндском герцогстве. В своих работах [8; 9; 10] он отождествляет пережитки языческих верований коренного населения с пережитками католичества и выступает сторонником идеи о религиозно-нравственном воспитании курляндских крестьян, фольклору и обычаям которых он уделил пристальное внимание в своих трудах. Взгляды Эйнгорна приобрели особую политическую актуальность в годы восхождения на престол герцога Якоба Кеттлера (1642–1682), стремившегося обуздать своенравие дворян, которые тяготели к польско-литовским правителям как защитникам своих привилегий.

Северная война привлекла внимание западноевропейского общества к Прибалтике, что вызвало рост сочинений, посвященных историческим судьбам региона. В одной из таких работ под авторством курляндского дипломата барона Карла Иоганна фон Бломберга история герцогства заняла значительное место. Книга, составленная из 18 писем, адресованных его другу в Лондоне, была издана там же на английском языке в 1701 г. [6]. Большая часть книги посвящена истории старой Ливонии, изложенной в основном по вышедшей в 1695 г. работе эстляндского историка Христиана Кельха, оказавшей сильное влияние на прибалтийско-немецкую историографию первой половины XVIII в. [21]. Позднее Кельх написал ее продолжение, охватывающее 1690–1706 гг., которое, однако, увидело свет лишь в 1875 г. [20]. История Курляндии в работе Бломберга занимает четыре письма (13–16), в которых автор излагает обстоятельства возникновения герцогства, происхождение рода Кеттлеров и курляндской знати, придворный быт, отношения с Речью Посполитой и Пильтенским округом, описание городов и замков и др. Род курляндских герцогов Бломберг возводит к одной из знатных фамилий Бергского герцогства, что является легендой: на самом деле род Кеттлеров происходит из Вестфалии [13]. Делает он это, вероятно, для того, чтобы обосновать возможные претензии Кеттлеров на земли Юлих-Клеве-Бергского герцогства, а также графств Марк и Равенсберг в случае угасания династии бранденбургских курфюрстов [6,

с. 206–208]. Особое внимание автор уделяет рассмотрению и перечислению привилегий, которые Кеттлерам и представителям рыцарства удалось сохранить после вхождения в подданство к польско-литовскому правителю [6, с. 213–214, 239–253, 270–273]. Курляндский барон был заинтересован в создании положительного образа своей страны и сословия у европейского читателя. Автор предстает убежденным патриотом Курляндского герцогства, стремящимся всячески подчеркнуть величие и блеск своей родины и ее правителей.

Возросший в Европе спрос на литературу о Прибалтике стремился удовлетворить Карл Иоганн фон Каспари (1723–1758). Уроженец Лифляндии, он учился в Кенигсберге, а затем служил в прусском войске и скончался от ранений, полученных в битве при Цорндорфе. Книга «солдата, увлекающегося историей» [7, *Vorrede*], как сам себя называет автор, является компиляцией переведенных на немецкий язык латинских диспутов, т. е. научных диссертаций, о Пруссии, Польше, Курляндии и Лифляндии. Курляндии посвящена диспутация Бернгарда Иоганна Нересиуса (ум. в 1732 г.) из лифляндского города Крейцбург (совр. Крустпилс), защищенная в августе 1676 г. в Кенигсбергской академии [7, с. 257–280]. В работе Нересиуса интерес вызывает периодизация курляндской истории, которую автор делит на три периода: от заселения ливонских земель до Рождества Христова, от Рождества Христова до появления крестоносцев в Прибалтике (1158) и от крещения Курляндии до образования герцогства в 1561 г., – после чего переходит к описанию общественного устройства герцогства, не заостряя внимание на конкретных событиях. Примечательно, что Нересиус вписывает курляндскую историю в контекст польско-литовского летописания, активно используя хроники польских и литовских историков Яна Длугоша, Матея Стрыйковского, Станислава Сарницкого и Альберта Виюк-Кояловича. У них он заимствует сведения по ранней истории Курляндии, включая известную легенду о Палемоне (Публие Либоне) (подробнее об этой легенде см. [2, с. 217–221]), который якобы основал город Либаве (совр. Лиепая), давший название всей Ливонии [7, с. 260]. Однако автор скептически относится к этому преданию, считая его выдумкой, что может свидетельствовать о попытках критики источников. Составитель сборника, Каспари, добавил к произведению Нересиуса изложение современной ему курляндской истории, особое внимание уделив проблемам усиления русского влияния в герцогстве [7, с. 281–320].

Одной из первых работ, посвященных церковной истории Курляндии, является трехтомник Карла Людвиг Теча (1708–1771), с 1730 г. служившего адьюнктом и проповедником в Либаве. Его труд [26], изданный в 1767–1770 гг., охватывает довольно обширный период: от основания провинциальной церкви в Курляндии в конце XII в. до смерти Готтхарда Кеттлера. Также автор сделал приложение с характеристикой современного ему положения церкви в герцогстве. Теч опирался на работы своих предшественни-

ков, среди которых особым вниманием пользуются книги Пауля Эйнгорна. Автор, как лютеранский священник, озабочен приобщением к вере местного населения и сохранением привилегий духовенства в условиях роста русского влияния в регионе.

Во второй половине XVIII в. возрастает количество историко-юридических работ, ориентированных на защиту дворянских привилегий, что было связано с распространением идей Просвещения среди остзейских мыслителей, которые стали более активно выступать за улучшение положения крепостных крестьян. Определенное влияние на эти процессы оказал кружок рижских просветителей, который основал живший в Риге в 1764–1769 гг. немецкий философ Иоганн Готфрид Гердер. Своего апогея идеология Просвещения на прибалтийской почве достигла в работах Гарлиба Хельвига Меркеля (1769–1850), открыто выступившего с критикой крепостных порядков в регионе. Несмотря на все опасности, которые таила в себе идеология Просвещения для землевладельцев, их апологеты приобщались к новой научной методологии.

Одним из первых в прибалтийско-немецкой историографии применил методы дипломатики для критики источников юрист Иоганн Кристоф Шварц (1722–1804). Посетив в 1744–1745 гг. Германию, Нидерланды и Англию, а также порабатыв в 1767–1772 гг. в Санкт-Петербурге и Москве в качестве представителя города Рига в специальной комиссии Екатерины II для составления законов, он смог близко познакомиться с идеями Просвещения. Подготовленный им основательный труд, посвященный Курляндии, представляет собой сборник документов, связанных с законодательством герцогства [25]. Аналогичную работу [28] еще в 1772 г. издал юрист из Митавы (совр. Елгава), столицы Курляндского герцогства, Кристоф Георг фон Цигенгорн (1715–1783). Его книга является попыткой собрать все известные документы, определявшие общественные отношения в герцогстве. Их изложение предваряет обширная (с XIII в. до начала правления последнего герцога Петра Бирона во второй половине XVIII в.) историческая справка. Книга хорошо структурирована и была предназначена для практического использования в качестве сборника правовых документов. На поприще политико-правовой истории Курляндии активно работал также Дитрих Эрнст фон Хейкинг (1717–1781), занимавший важные государственные посты в Курляндском герцогстве. Его труды, проникнутые чувством патриотического благоговения перед родиной, содержат освещение современной ему политической обстановки в Курляндии, а также историю законодательства герцогства [22, т. 2, с. 273]. Интерес вызывает работа Хейкинга, содержащая критику книги Цигенгорна, которого автор обвиняет в озлобленности по отношению к курляндскому дворянству, а также во враждебности к герцогству [16]. Несмотря на некоторые методологические подвижки, как у Шварца, все эти работы выполнены в рамках так называемого историко-антикварного направления. Собираание разного рода документов в форме историче-

ского сочинения, проводившееся с какой-то корыстной целью, практиковалось еще во второй половине XVII в. в шведских Эстляндии и Лифляндии. Подобный характер имела апологетическая работа пастора Давида Вернера и эстляндского землевладельца Густава фон Лоде [27], созданная в годы проведения редукции дворянских имений в шведских губерниях в Прибалтике. В ней затрагиваются также земельные отношения в Курляндии. Написана она была с целью защиты прав и привилегий остзейских землевладельцев.

Уникальным явлением в прибалтийско-немецкой историографии второй половины XVIII в. можно считать фундаментальный труд Иоганна Кристофа Бротце (1742–1823), с 1769 г. работавшего в Императорском лицее в Риге. Его 10-томный (более трех тысяч листов) рукописный сборник «Sammlung verschiedener livländischer Monumente, Prospective, Münzen, Wappen etc.» (сегодня рукописи можно найти в библиотеке Латвийского университета в Риге, см. [19]; остальную его библиографию см. [22, т. 1, с. 278–283]), созданный на рубеже XVIII–XIX вв., содержит профессионально выполненные рисунки, карты, схемы и чертежи различных городов, замков, дорог, мостов, мельниц, гербов, одежды обитателей Лифляндии, Эстляндии и Курляндии, отражающие реалии конца XVIII в. – начала XIX в. Иллюстрации снабжены подробными описаниями. Не обходит вниманием автор также Курляндию. В частности, его сборник содержит изображение похорон Луизы Шарлотты (1617–1676), супруги герцога Якоба Кеттлера [19, т. 6, с. 17–23].

На границе гуманистической историографии и науки эпохи Просвещения находится фундаментальный труд известного остзейского историка Фридриха Конрада Гадебуша (1719–1788). С 1750 г. он служил нотариусом и адвокатом в Дерпте, в 1767 г. принимал участие в работе по созданию нового свода законов в Москве. В 1780–1783 гг. он издал свой четырехтомник по истории Ливонии [12]. Произведение Гадебуша охватывает период с 1030 г. по 1761 г. По форме изложения его труд представляет собой хронику, однако характер использованных им источников, среди которых есть как опубликованные летописи, так и рукописные материалы, а также методы их критики позволяют отнести его к научной литературе эпохи Просвещения. Историю Курляндии Гадебуш рассматривает с 1559 г. до восшествия на престол в герцогстве Карла Саксонского в 1758 г. Отдельной структурной части для Курляндии автор не выделяет, стараясь, тем не менее, рассмотреть ее историю во всей полноте [18, с. 143–146].

В конце XVIII в., по замечанию Зутиса, «в связи с обострением международных отношений в северо-восточной Европе» стали появляться работы, «доказывающие права Германской империи на Лифляндию и вообще на всю территорию средневековой Ливонии» [1, с. 64], создаваемые непосредственно немцами. Среди немецких историков, касавшихся истории Курляндии, необходимо назвать известного исследователя Августа Людвиг Шлецера (1735–1809), а также Людвиг Альбрехта Гебхарди (1735–1802), который является автором разделов по Курляндии в их совместном очер-

ке по истории Литвы, Курляндии и Лифляндии для многотомного издания «Allgemeine Welthistorie» [24].

Исследованием истории остзейской знати занимался известный эрудит немецкого происхождения, с 1757 г. по 1804 г. живший и работавший в Риге, Август Вильгельм Гупель (1737–1819). Он известен как специалист по эстонской лингвистике и издатель журнала «Nordische Miscellaneen» (1781–1798). Одним из важных направлений его деятельности было изучение истории остзейской знати, в особенности системы дворянского землевладения в Эстляндии, Лифляндии и Курляндии. В своих работах по истории прибалтийского дворянства Гупель выступает апологетом их прав и привилегий. Аналогичной риторикой проникнуты его произведения, посвященные курляндской знати [17].

На закате существования Курляндского герцогства работал видный прибалтийско-немецкий историк Вильгельм Христиан Фрибе (1762–1811). Он родился и отучился в Германии, где получил энциклопедическое образование. В 1784 г. уехал в Российскую империю и служил гувернером в Лифляндии, в 1801 г. занял должность секретаря Лифляндского экономического общества. Сильное влияние на научные и общественные взгляды Фрибе оказала Великая французская революция. Его критика в адрес работ предшественников ознаменовала новый методологический поворот в остзейской историографии. Фрибе призывал исследователей старины уделять основное внимание изучению отечественной истории, выясняя при этом причинно-следственные связи событий, а не излагая их, в подражание анналистам древности, исключительно в хронологическом порядке. Также он обращал внимание на необходимость пользоваться источниками соседних стран при написании истории Ливонии. Все эти взгляды изложены в справочнике Фрибе по истории Прибалтики [11], который охватывает период с древнейших времен до XVIII в., однако фактически автор довел повествование лишь до конца XVII в. В качестве источников автор использует труды своих предшественников (Руссова, Арндта, Гадебуша, Гебхарди и др.), предваряя их обстоятельной критикой. Обращается Фрибе и ко многим более древним хроникам и неопубликованным документам [11, Vorbericht]. Отдельно историю Курляндского герцогства он не рассматривает, вписывая ее в общий контекст истории Ливонии. Тем не менее данная работа может считаться переломной в прибалтийско-немецкой историографии истории Курляндии. Включение земель герцогства в состав Российской империи в 1795 г. породило новую общественно-политическую обстановку в регионе, что отразилось на характере остзейской историографии, посвященной герцогству. В этой связи анализ работ прибалтийско-немецких историков, работавших в условиях XIX – начала XX в., требует отдельного очерка.

Относительно же рассматриваемого периода можно прийти к следующим выводам. Прибалтийско-немецкая историография Курляндии во второй половине XVI–XVIII в. создавалась преимущественно людьми, получившими

образование в германских университетах и занимавшими те или иные государственные должности в Курляндском герцогстве либо в шведских или российских Лифляндии и Эстляндии. Их работы, как правило, служили насущным потребностям представителей господствующего немецкого меньшинства в Курляндии либо вообще в Прибалтике. В подавляющем большинстве случаев история герцогства рассматривалась в контексте истории всего региона, что свидетельствует о существовании общей прибалтийско-немецкой идентичности у авторов. Доминирующими сюжетами в их работах являются взаимоотношения герцога с представителями сословий, особенно рыцарством и крупными землевладельцами, проблемы права и законодательства, религиозная ситуация в Курляндии, отношения с соседними государствами. Таким образом, прибалтийско-немецкая историография истории Курляндского герцогства времен его существования была тесно связана с политической обстановкой в крае и собственно в герцогстве. С методологической точки зрения, как подчеркивал Зутис, «развитие прибалтийской историографии шло по тропинкам, расположенным в стороне от столбовой дороги развития исторической науки» [1, с. 3], в связи с чем смена дискурсов и парадигм в ней происходила довольно медленно и запоздало относительно стран Западной Европы. В целом можно выделить следующие периоды развития прибалтийско-немецкой историографии истории Курляндского герцогства второй половины XVI–XVIII в.:

1) конец XVI – первая половина XVII в.: основное внимание уделяется оценке деятельности правителей Курляндии, особенно первого герцога Готтхарда Кеттлера, а также религиозным вопросам; господствует гуманистическая идеология;

2) вторая половина XVII – первая половина XVIII в.: происходит переход к историко-антикварному направлению, в рамках которого создаются труды, посвященные дворянским привилегиям и правовой обстановке в герцогстве; выполнены они преимущественно в виде хроник и сборников документов;

3) вторая половина XVIII в.: начинается постепенный переход к историографии эпохи Просвещения, утвердившейся лишь к концу XVIII в.; появляются первые научные исследования, однако по-прежнему доминируют работы, выполненные в духе гуманистического и историко-антикварного направлений.

Список использованных источников

1. Зутис, Я. Я. Очерки по историографии Латвии. Часть 1. Прибалтийско-немецкая историография / Я. Я. Зутис. – Рига: Латгосиздат, 1949. – 259 с.
2. Любая, А. А. Антычнась у сьстэме гістарычных і ідэалагічных уяўленьняў Вялікага княства Літоўскага / А. А. Любая // Studia Historica Europae Orientalis. – 2009. – Вып. 2. – С. 212–223.
3. Миллер, Л. Записки курляндскаго герцогскаго гофрата Лаврентія Миллера о временах Стефана Баторія / Л. Миллер // Сборник матеріалов і статей по історії Прибалтійскаго края: в 4 т. – Рига: Тип. А. І. Липинскаго, 1882. – Т. 4. – С. 125–186.

4. *Рюссов, Б.* Ливонская хроника / Б. Рюссов // Сборникъ материалов и статей по истории Прибалтійскаго края: в 4 т. – Рига: Тип. А. И. Липинскаго, 1879. – Т. 2. – С. 157–404.
5. *Филошкин, А. И.* «Лифляндская хроника» Соломона Геннинга / А. И. Филошкин // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2013. – № 1. – С. 157–168.
6. *Blomberg, C. J. von.* An Account of Livonia; with a relation of the Rise, Progress and Decay of the Marian Teutonic Order / C. J. von Blomberg. – London: Sign of the Temple, 1701. – 336 p.
7. *Caspari, C. J. von.* Preußen, Polen, Cur- und Liefland in der alten und neuen Regierungsgestalt, hat zum Theil durch der teutschen Uebersetzung der von einem jeden Lande abgehandelten merkwürdigen lateinischen Disputationen, zum Theil aber auch durch einem vermehrten Anhang einiger neuen Nachrichten, besonders von den letzten Staaten, ans Licht stellen wollen / C. J. von Caspari. – Königsberg: J.F. Driest, 1756. – 368 S.
8. *Einhorn, P.* Historia Lettica. Das ist Beschreibung der Lettischen Nation / P. Einhorn // Scriptores rerum Livonicarum. Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale von Liv-, Ehst- und Kurland: in 2 Bd. – Riga; Leipzig: E. Frantzen, 1848. – Bd. 2. – S. 569–604.
9. *Einhorn, P.* Reformatio gentis Letticae in Ducatu Curlandiae / P. Einhorn // Scriptores rerum Livonicarum. Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale von Liv-, Ehst- und Kurland: in 2 Bd. – Riga; Leipzig: E. Frantzen, 1848. – Bd. 2. – S. 605–638.
10. *Einhorn, P.* Widerlegunge der Abgötterey vnd nichtigen Aberglaubens, so vorzeiten auß der Heydnischen Abgötterey in diesem Lande entsprossen vnd bisshero im gebrauche blieben / P. Einhorn // Scriptores rerum Livonicarum. Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale von Liv-, Ehst- und Kurland: in 2 Bd. – Riga; Leipzig: E. Frantzen, 1848. – Bd. 2. – S. 639–656.
11. *Friebe, W. C.* Handbuch der Geschichte Lief-, Ehst- und Kurlands zum Gebrauch für Jedermann: in 5 Bd. / W. C. Friebe. – Riga: J. F. u. C. F. Hartknoch, 1791–1794.
12. *Gadebusch, F. K.* Livländische Jahrbücher: in 4 Bd. / F. K. Gadebusch. – Riga: J. F. Hartknoch, 1780–1783.
13. *Grusemann, H.* Die Frühgeschichte des Geschlechts Ketteler (Kettler) 12–16 Jahrhundert / H. Grusemann; hrsg. und bearb. v. K.-J. Frhr. von Ketteler. – Münster: Westfälische Ges. für Genealogie u. Familienforschung, 2004. – 495 S.
14. *Henning, S.* Liffendische Churlendische Chronica: was sich vom Jahr Christi 1554 biß auff 1590. In den langwierigen Moscowiterischen und andern Kriegen, an nothdrenghlicher veränderunge der Obrigkeit und Stände in Lieffland, sieder deß letzten hern Meisters, und Ersten in Lieffland zu Churland und Semigalln Hertzogen, gedenckwürdiges zugetragen / S. Henning. – 2. Aufl. – Leipzig: H. v. Hirschheydt, 1594. – 174 S.
15. *Henning, S.* Warrhaftiger vnd bestendiger Bericht, wie es bißher vnd zu heutiger stunde, in Religions sachen im Fürstenthumb Churland vnd Semigaln in Lieffland ist gehalten worden... / S. Henning // Scriptores rerum Livonicarum. Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale von Liv-, Ehst- und Kurland: in 2 Bd. – Riga; Leipzig: E. Frantzen, 1848. – Bd. 2. – S. 291–330.
16. *Heyking, D. E. von.* Curlands Grundverfassung gereinigt von den vorgesetzten Meynungen und Vorurtheilen, auf welchen des Geheimen Tribunalraths von Ziegenhorn Curländisches Staatsrecht ruhet / D. E. von Heyking. – Warschau, 1774. – 177 S.
17. *Hupel, A. W.* Curlands alter Adel und dessen Landgüter, oder Curländische Adelsmaticricul und Landrolle / A. W. Hupel // Nordische Miscellaneen. – 1783. – St. 7. – S. 246–283; 1785. – St. 3. – S. 5–68; 1786. – St. 12. – S. 431–435; 1788. – St. 15. – S. 779–781.
18. Inhaltsverzeichnis der Livländischen Jahrbücher (1030–1761) von Friedrich Konrad Gadebusch (Riga, 1780–1783) / Hrsg. v. dem Directorium der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostsee-Provinzen Russlands. – Riga: N. Kymmell, 1865. – 265.
19. Johana Kristofa Broces kolekcija [Electronic resource] / Digitalā kolekcija (LU AB). – Latvijas Universitāte. – Mode of access: <https://dspace.lu.lv/dspace/handle/7/2354>. – Date of access: 18.02.2015.

20. *Kelch, C.* Liefländischer Historiae oder Krieges- und Friedens-Geschichte Continuation in sich haltende, was von Anno 1690 ab bis Anno 1706 in dieser Provintz Denkwürdiges vorgegangen... / C. Kelch. – Dorpat: Schnakenburg, 1875. – 631 S.
21. *Kelchen, C.* Liefländische Historia, oder Kurtze Beschreibung der Denkwürdigsten Kriegs- und Friedens-Geschichte Esth-, Lief- vnd Lettlandes... bis auff 1690 Jahr / C. Kelchen. – Reval; Rudolphstadt: J. Wehner, H. Urban, 1695. – 639 S.
22. *Recke, J. F. von.* Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrtenlexikon der provinzen Livland, Esthland und Kurland: in 4 Bd. / J. F. von Recke, K. E. Napiersky. – Mitau: J. F. Steffenhagen u. Sohn, 1827 – 1832.
23. *Renner, J.* Livländische Historien / J. Renner; hrsg. v. R. Hausmann und K. Höhlbaum. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1876. – 427 S.
24. *Schlözer, A. L.* Geschichte von Lithauen, Kurland und Liefland / A. L. Schlözer, L. A. Gebhardi // Allgemeine Welthistorie: in 58 Bd. – Halle: J. J. Gebauer, 1746–1792. – Bd. 50–51.
25. *Schwartz, J. C.* Vollständige bibliothek kurländischer und piltenscher Staatsschriften / J. C. Schwartz. – Mitau: J. F. Steffenhagen, 1799. – 497 S.
26. *Tetsch, C. L.* Curländischer Kirchengeschichte, von dem Zustande dieser Provincial-Kirche bis zum Ableben Gotthards ersten Herzogs zu Curland, nebst der gegenwärtigen äußerlichen kirchlichen Verfassung dieses Herzogthums: in 3 Bd. / C. L. Tetsch. – Riga; Leipzig: Königsberg: J. F. Hartknoch, J. D. Zeisens Wittwe u. J.H. Hartungs Erben, 1767–1770.
27. *Werner, D. von.* Kurtzer Auszug derer Geschichte, die sich in Ehst- Liev- Lett- Churland und Semgallen zugetragen... bis anno 1677 / D. von Werner, G. Lode // Bibliotheca Livoniae Historica. Systematisches Verzeichniss der Quellen und Hülfsmittel zur Geschichte Estlands, Livlands und Kurlands von Dr. Eduard Winkelmann. – 2. Ausg. – Berlin: Weidmannsche Buchhandl., 1878. – S. 24 (№482).
28. *Ziegenhorn, C. G. von.* Staatsrecht der Herzogthümer Curland und Semgallen / C. G. von Ziegenhorn. – Königsberg: J. J. Kanter, 1772. – 476 S.

(Дата подачі: 18.02.2015 г.)

A. U. Ерашэвіч

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт, Мінск

A. U. Yerashevich

Belarus state economic university, Minsk

УДК [94(476) + 364.013(476)(091)]«17/18»

РЭГЛАМЕНТАЦЫЯ ПЕНСІЙНАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ ЧЫНОЎ ГРАМАДЗЯНСКАГА ВЕДАМСТВА НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ (КАНЕЦ XVIII – ПЕРШАЯ ПАЛОВА XIX ст.)

REGULATION OF A PROVISION OF PENSIONS OF RANKS OF CIVIL DEPARTMENT IN TERRITORY OF BELARUS (THE END XVIII – FIRST HALF OF XIX CENTURIES)

У артыкуле на падставе абагульнення і сістэматызацыі асноўных апублікаваных заканадаўчых актаў і іх аналізу на базе фармальна-юрыдычнага падыходу паказаны працэс фарміравання і эвалюцыі арганізацыйна-прававых асноў развіцця сістэмы пенсійнага забеспячэння чыноў грамадзянскага ведамства на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII –